
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС НИКОЛАЯ I В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОНСЕРВАТОРОВ СЕРЕДИНЫ XIX В.

Е.В. Линькова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются неоднозначные оценки, данные российскими консерваторами середины XIX в. внешнеполитическому курсу Николая I. Исследуется также проблема восприятия личности российского императора и его деятельности в представлениях консервативных мыслителей в связи с изменениями во внешнеполитическом курсе страны, вызванными трансформацией роли России на международной арене.

Ключевые слова: Россия, Николай I, российский консерватизм, внешняя политика, Крымская война, К.В. Нессельроде.

Личность Николая I, его деятельность и идейные установки довольно противоречиво оценивались как современниками, так и потомками императора. Николай I являлся ярким противником революции, выступал за следование традиционным основам российской государственности и в этом был особенно близок консервативному крылу отечественных мыслителей. В идеологии и политике Николая I консерваторы прослеживали явное стремление к преодолению отрицательных последствий вестернизации и либерализации России.

Вплоть до начала Крымской войны консервативные мыслители середины XIX в. (Ф.И. Тютчев, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, М.П. Погодин и др.) позиционировали императора как приверженца национальных традиций и православия. И.С. Аксаков отмечал, что именно Николай I попытался преодолеть внутренний раскол русского общества, те духовные метания от традиционализма и патриархальности к республиканским и либеральным ценностям, которые обнаружились в правление Александра I (1).

Николай I верил в призвание Святой Руси, в особую историческую миссию России. Он уделял большое внимание укреплению православных основ и ценностей, выступал за развитие национальных традиций в системе государственной власти, культуре и образовании. В первые годы царствования Николая I консервативные мыслители приветствовали правительственный внешнеполитический курс. В частности, в создании в 1815 г. системы «Священного союза» и в поддержке Николаем I основных принципов данной

системы консерваторы видели стремление оградить Россию от революционных потрясений. Более того, А.С. Струдза настаивал на том, что «православие может сочетаться с экуменической идеей Священного союза, в силу необходимости объединить силы всех христиан для борьбы с “неверием рационализма”» (2). Антиреволюционная позиция императора глубоко импонировала консерваторам, а его мысли о борьбе против радикализма вызывали надежду на торжество христианского начала в России и в славянском мире. Во многом с этим был связан и расцвет идеи «славянской взаимности» в отечественном консервативном лагере.

Однако данные оценки изменились в преддверии Крымской кампании 1853–1856 гг. События, предшествовавшие войне, ход боевых действий и плачевные результаты на крымском фронте заставили отечественных консерваторов усомниться в правильности внешнеполитического курса, выбранного Николаем I и канцлером К.В. Нессельроде (3).

Первые негативные оценки внешней политики Николая I появляются в публицистике еще в конце 1840-х гг. – начале 1850-х гг., когда постепенно становится очевидным тот факт, что Россия оказывается втянутой в довольно противоречивые и грозящие конфронтацией отношения почти со всей Европой. Этот факт вызывал тревогу, предчувствие грядущего великого события, которое либо приблизит Россию к реализации екатерининского «Греческого проекта», либо закончится крахом восточной политики России.

Верившие в победу Российской империи и православия консервативные мыслители полагали, что успех России будет способствовать освобождению славян и православия на Балканах. Например, Ф.И. Тютчев предрекал, что в 1853 г., т.е. ровно через четыреста лет после падения Константинополя и Византийской империи под натиском османов, «будет старая Москва новейшую из трех ее столиц» (4).

Но уже в конце 1840-х – начале 1850-х гг. стало очевидным, что возможная война против Османской империи обернется для России конфликтом с европейскими соперниками по восточному вопросу. В этой связи Ф.И. Тютчев указывал на «вероятность крестового похода против России» (5). Крымская война как раз и явилась подобным походом, в ходе которого противоречия между реакционными и прогрессивными силами Европы, противоположные устремления европейских держав оказались забытыми ради единственной цели: предотвращения все возрастающего влияния России в восточном вопросе. После подписания Ункяр-Искелесийского договора российское влияние в Турции было как никогда велико, был установлен благоприятный для России режим проливов, однако Николай I не сумел в полной мере воспользоваться этими преференциями. России необходимо было не только удерживать свое благоприятное положение в Проливах, но и противостоять Западной Европе, не желавшей мириться со своей второстепенной ролью в данном регионе и пытавшейся отменить статьи договора 1833 г. «Единственным средством представляется мне погружение его в какой-либо

более общий уговор такого же рода» (6), – писал руководитель МИД Великобритании лорд Пальмерстон.

С середины 1830-х гг., опасаясь международной изоляции, российское внешнеполитическое ведомство делает ряд уступок интересам западных держав, что в конечном итоге приводит к отказу от национально-ориентированной политики России в Проливах и на Балканах, а впоследствии, к поражению в Крымской войне.

Необходимо отметить, что отечественные консерваторы рассматривали восточный вопрос не только сквозь призму русско-турецких отношений, которые к началу 1850-х гг. заметно обострились. Мыслители указывали также на вековые противоречия России и Запада в данном регионе, которые привели к тому, что на протяжении XVIII-XIX вв. восточный вопрос для России во многом сводился не столько к борьбе с Турцией, сколько к противостоянию с Англией, Францией и Австрией.

Консерваторы также напоминали, что помимо западноевропейских держав и России в решение восточного вопроса были вовлечены народы Балкан, Восточной Европы. Так, Ф.И. Тютчев в своих публицистических трудах, письмах и в лирике призывал Россию заступиться за православные народы и активизировать внешнюю политику в балканском регионе (7). М.П. Погодин выступал за оказание помощи южным и западным славянам в противовес Австрии, соперничавшей с Россией за влияние на Балканах. Однако данные призывы не были услышаны императором и К. Нессельроде. Оставаясь сторонниками принципов Священного союза, они считали необходимым оберегать Европу от революционных потрясений и рассматривали славянское национально-освободительное движение в Австрии и Османской империи в качестве дестабилизирующих факторов системы равновесия в Европе.

М.П. Погодин, являясь активным противником Австрии, неоднократно указывал на ее враждебность по отношению к России и всем славянам. В 1839 г., задолго до Крымской кампании, М.П. Погодин писал: «Россия решительно не имеет доброжелателей между европейскими государствами» (8). Однако император не разделял подобную точку зрения, надеясь на дружбу Австрии и Пруссии. Непосредственно в годы Крымской войны Николай I ощутил антирусскую направленность австрийской внешней политики. В 1854 г., введя войска на территорию Дунайских княжеств, Австрия продемонстрировала свое недружественное отношение к России и получила возможность оказывать на нее давление. В результате, по образному выражению Ф.И. Тютчева, надежды Николая I на «австрийскую благодарность» за помощь в подавлении венгерского восстания 1849 г. были окончательно разбиты (9). В 1854 г. Николай I назвал себя «самым глупым из русских царей... потому что помог австрийцам подавить венгерский мятеж» (10).

Известно, что в августе 1854 г. Австрия выдвинула так называемые «Четыре пункта». Это были принципы, которые являлись основой для мир-

ного решения восточного вопроса. Согласно данному документу Россия теряла свое экономическое, политическое и духовное влияние на Балканах. Таким образом, в ходе Крымской войны Западная Европа сумела выступить единым фронтом против России, забыв о своих внутренних противоречиях. Н.С. Киняпина объясняет это прежде всего тем, что «Европа хотела лишить Россию ведущей роли, которую она стала играть на континенте после наполеоновских войн». В свою очередь, «Англия и Франция стремились окончательно разрушить Венскую систему, покончить с ней с помощью победоносных войн», что «легче всего было сделать на Востоке» (11).

Коалиция европейских держав против России воспринималась в российском консервативном лагере как «заговор» (12). Ф.И. Тютчев в своей переписке 1854 г. обращал внимание на силу и глубину русофобских настроений в западноевропейском обществе. Он считал, что главное стремление Запада состоит в том, чтобы под лозунгами «обороны» от русской экспансии и гегемонии подчинить себе Османскую империю и решить в свою пользу восточный вопрос. Исследователь Крымской войны В.Н. Виноградов отмечает в связи с этим: «“Великая идея” друзей Турции состояла в том, чтобы загнать русских вглубь лесов и степей... Здесь речь шла... о попрании национальных и государственных интересов России и возвращении ее ко временам царя Алексея Михайловича» (13).

Унизительный для России Парижский мир 1856 г. заставил общественно-политических деятелей и мыслителей пересмотреть свои представления о роли и месте России в мире, а также задуматься о национальных интересах и поиске новых союзников.

Помимо экономических, социальных последствий эта военная кампания во многом изменила курс внешней политики России (Россия, по меткому выражению канцлера А.М. Горчакова «сосредоточилась») и, конечно, имела огромный резонанс в обществе. На фоне триумфа 1812–1815 гг. и побед над Османской империей и Персией в войнах конца 1820-х гг. поражение в Крымской войне явилось потрясением для российского общества. Как справедливо отмечает О.Р. Айрапетов, «война создала образ национального оскорбления, нанесенного России Францией и Англией» (14).

В этой связи отечественные консерваторы пытались понять причины «крымской катастрофы», найти виновных в крушении надежд на возрождение Константинополя. Они не только винили в поражении России западноевропейских противников, но и критиковали недальновидные действия российского правительства во главе с императором. Мыслители отмечали, что еще до начала Крымской кампании было допущено немало дипломатических ошибок. 24 февраля 1854 г., т.е. еще до объявления войны Англией и Францией, Ф.И. Тютчев писал: «Для России... неизбежна схватка со всей Европой. Как могло все так сложиться? Каким образом империя, которая в течение 40 лет жертвовала своими интересами и предавала их, чтобы служить интересам чужим и их охранять, очутилась вдруг перед таким огром-

ным заговором?» (15) Эту же мысль впоследствии продолжил В.И. Ламанский: «Страшной же, бесполезной для России роскошью были все ее войны в Европе за спасение тронов савойско-сардинского, неаполитанско-бурбонского, Габсбургов, Гогенцоллернов и разных других немецких князей...» (16). Сходную позицию по внешнеполитическим проблемам России в николаевское царствование выражал и М.П. Погодин. В письме «Взгляд на русскую политику в нынешнем столетии» мыслитель сформулировал идею о противоположности интересов и геополитических устремлений России как представительницы славянского и православного мира и Западной Европы. М.П. Погодин подчеркивал, что внешнеполитический курс Николая I привел к тому, что русское государство потерпело поражение в Крымской войне, к усилению русофобских настроений в Европе, в результате чего «народы возненавидели Россию... и с радостью ухватились теперь за первый открывшийся случай сколько-нибудь поколебать ее» (17).

После поражения России в Крымской войне в консервативных кругах изменилось отношение и к самому Николаю I. О нем теперь отзывались как о «злосчастном человеке», «который в течение своего тридцатилетнего царствования, находясь постоянно в самых выгодных условиях, ничем не воспользовался и все упустил, умудрившись завязать борьбу при самых невозможных обстоятельствах» (18). Эти мысли Ф.И. Тютчева были близки воззрениям многих представителей отечественной общественной мысли середины XIX в., которые, наряду с неготовностью России к войне и агрессией Запада, выдвигали как первоочередную причину сокрушительного поражения именно неспособность Николая I и кабинета К.В. Нессельроде использовать все те преференции в восточном вопросе, которыми располагала Россия в начале 1830-х гг. В частности, Б.Н. Чичерин справедливо отмечал, что «до 1853 г. Россия стояла на верху славы и могущества» (19).

Можно отметить, что консервативные мыслители ратовали за активное участие России на международной арене, за следование своим национальным интересам, державным и имперским принципам. И.С. Аксаков отмечал, что державность во внешней политике России является залогом ее успешности, а значит, делает вывод мыслитель, западноевропейские государства будут взаимодействовать с Россией, как с равной силой, только если русское правительство будет опираться на этот принцип. Призывая следовать национальным интересам во внешней политике, И.С. Аксаков напоминал известное изречение Наполеона: «Стоит русскому Государю отпустить себе бороду, и он непобедим...» (20). Мыслитель указывал на то, что правительство, оказывая помощь Западной Европе в борьбе с революцией, следуя принципам изжившего себя Священного союза, отказывалось от национальных интересов, забывая о собственных целях и геополитических задачах: «Когда мы были сильны в смысле западном, – мы были слабы в нашем народном, русском смысле, и эта слабость не замедлила обнаружиться в Восточную войну» (21). И.С. Аксаков подчеркивал, что проводниками нацио-

нально ориентированной внешней политики должны быть настоящие патриоты, люди государственного ума, которых в России почти не осталось. «Дипломаты, например, времен Петра, Елизаветы, – писал он, – еще отличаются здравомыслием, деловитостью и сознанием своего народного достоинства... Но по мере того, как русские руководящие классы становятся культурнее и цивилизация проникает в их духовное естество, все более и более скудеет творческий государственный разум, сильнее мутится здравый смысл... родная земля уходит из глаз, история – из памяти...» (22).

Таким образом, критика отечественными консерваторами внешнеполитического курса Николая I во многом сводится к оценке событий, непосредственно предшествовавших Крымской кампании. Это можно объяснить тем, что именно на эту войну возлагались большие надежды, в частности, на возрождение Константинополя, освобождение балканских народов, на решение восточного вопроса в благоприятном именно для России русле. И ответственными за крах этих чаяний консервативные мыслители считали не столько западноевропейских соперников (чьи антироссийские настроения и действия были вполне предсказуемы), сколько лично императора и его ближайшее окружение, забывших о национальных интересах ради следования эфемерным принципам Священного союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 361.
- (2) Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. – М., 2002. – С. 522.
- (3) Подробнее о внешнеполитическом курсе в первой половине XIX в. см. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Россия в системе международных отношений XIX – начала XX в.: Энциклопедически словарь. – М., 2009.
- (4) Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений (далее – ПСС). Письма. В 6 т.
- (5) Там же. – Т. 3. – С. 151.
- (6) Цит. по: Россия и Черноморские проливы (18–20 столетия). – М. 1999. – С. 122.
- (7) Подробнее о геополитических взглядах Ф.И. Тютчева см.: Линькова Е.В. Ф.И. Тютчев: становление национального консерватизма. – М., 2010.
- (8) Цит. по: Бутаков Я. Погодин Михаил Петрович // <http://pravaya.ru/ludi/450/820>
- (9) Тютчев Ф.И. ПСС. – М., 2003. – Т. 5. – С. 417.
- (10) Цит. по: История дипломатии / Под ред. В.П. Потемкина. – М., 1941. – Т. 1. – С. 428.
- (11) Борьба империй. «Круглый стол» журнала «Родина», посвященный причинам, итогам и последствиям Крымской войны // Родина. – 1995. – № 3–4. – С. 29.
- (12) Тютчев Ф.И. Стихотворения. – М., 1935. – С. 313.
- (13) Цит. по: Кожин В.В. Пророк в своем отечестве (Ф.И. Тютчев и история России XIX в.). – М., 2001. – С. 280.
- (14) Борьба империй. «Круглый стол» журнала «Родина», посвященный причинам, итогам и последствиям Крымской войны // Родина. – 1995. – № 3–4. – С. 29.
- (15) Цит. по: Тютчев Ф.И. Стихотворения... – С. 312.
- (16) Ламанский В.И. Геополитика панславизма. – М., 2010. – С. 295.

- (17) Цит. по: Бутаков Я. Погодин Михаил Петрович // <http://pravaya.ru/ludi/450/820>
- (18) Цит. по: Пигарев К.В. Тютчев и его время. – М., 1978. – С. 166.
- (19) Чичерин Б.Н. Восточный вопрос с русской точки зрения. – М., 1860. – С. 3.
- (20) Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? ... – С. 225.
- (21) Там же. – С. 223.
- (22) Там же. – С. 732.

REFERENCES

- (1) Aksakov I.S. *Otchego tak nelegko zhivetsya v Rossii?* [Why is it so difficult to live in Russia]. Moscow, 2002, p. 361.
- (2) *Obshchestvennaya mysl' Rossii XVIII – nachala XX veka: Entsiklopediya* [Russian social thought of XVIII – beginning of the XX century: Encyclopedia]. Moscow, 2002, p. 522.
- (3) See: Georgieva N.G., Georgiev V.A. *Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy XIX – nachala XX v.: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Rossiya in system of the international relations of XIX – the beginnings of the XX century: Encyclopedic dictionary]. Moscow, 2008.
- (4) Tyutchev F.I. *Polnoe sobranie sochineniy. Pis'ma* [Complete works. Letters]. Moscow, 2003, vol. 2, p. 63.
- (5) *Ibid.*, p. 151.
- (6) Tsit. on: *Rossiya i Chernomorskie proliivy (18–20 stoletiya)* [Russia and the Black Sea straits (18th–20th century)]. Moscow, 1999, p. 122.
- (7) See: Linkova E.V. *F.I. Tyutchev: stanovlenie natsional'nogo konservatizma* [F.I. Tyutchev: formation of national conservatism]. Moscow, 2010.
- (8) Tsit. on: Butakov Ya. *Pogodin Mikhail Petrovich* [Pogodin Mikhail Petrovich], available at: <http://pravaya.ru/ludi/450/820>
- (9) Tyutchev F.I. *Polnoe sobranie sochineniy. Pis'ma* [Complete works. Letters], vol. 5, p. 417.
- (10) Tsit. on: *Istoriya diplomatii / pod red. Potemkina V.P.* [History of Diplomacy]. Moscow, 1941, vol. 1, p. 428.
- (11) *Rodina – Homeland*, 1995, no. 3–4, p. 29.
- (12) Tyutchev F.I. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, 1935, p. 313.
- (13) Tsit. on: Kozhinov V.V. *Prorok v svoem otechestve (F.I. Tyutchevi istoriya Rossii XIX v.)* [A prophet in his own country (F.I. Tyutchev and the history of Russia in the nineteenth century.)]. Moscow, 2001, p. 280.
- (14) *Rodina – Homeland*, p. 33.
- (15) Tsit. on: Tyutchev F.I. *Stikhotvoreniya* [Poems], p. 310.
- (16) Lamanskiy V.I. *Geopolitika panslavizma* [Geopolitics of panslavism]. Moscow, 2010, p. 295.
- (17) Tsit. on: Butakov Ya. *Pogodin Mikhail Petrovich* [Pogodin Mikhail Petrovich], available at: <http://pravaya.ru/ludi/450/820>
- (18) Tsit. on: Pigarev K.V. *Tyutchev i ego vremya* [Tyutchev and his time]. Moscow, 1978, p. 166.
- (19) Chicherin B.N. *Vostochnyy vopros s russkoy tochki zreniya* [East issue from the point of view of Russian]. Moscow, 1860, p. 3.
- (20) Aksakov I.S. *Otchego tak nelegko zhivetsya v Rossii?* [Why is it so difficult to live in Russia]. Moscow, 2002, p. 225.
- (21) *Ibid.*, p. 223.
- (22) *Ibid.*, p. 732.

**FOREIGN POLICY OF NICHOLAS I
IN ASSESSMENTS OF DOMESTIC CONSERVATIVES
OF MID-XIXTH CENTURY**

E.V. Linkova

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article analyses Russian conservatives' various assessments of the mid-XIXth century foreign policy during the reign of Nicholas I. The author also examines the problem of the perception of Nicholas I's personality and work in the views of conservative thinkers in Russia due to the changes in the foreign policy of the country caused by the transformation of Russia's role in the international arena.

Key words: Nicholas I, Russian conservatism, Russia's foreign policy, the Crimean War, K.V. Nesselrode.